

К.И. Шилин

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЖИВОГО ЗНАНИЯ

Том
18

ГЕНИИ БУДУЩЕГО

УДК 008(470+571+520)+140.8
ББК 87.2 (2 Рос+Япо)
Ш75

Ш75 **К.И. Шилин**

ГЕНИИ БУДУЩЕГО

Энциклопедия Живого знания.
Т.18 – 236 с.

ISBN 978-5-98604-242-8

Редактор

С.Ю. КЛЮЧНИКОВ

Замысел – фундаментален: «собрать» за одним, «Круглым столом» мудрецов-*философов*-мыслителей Востока-Запада-России прошлого-настоящего, доработав кредо каждого из них до уровня «Гениев» *эко-гармоничного* Будущего и представив их как бы «от имени» каждого, т.е. от первого лица. При этом эти кредо сгруппированы в 4 личные «этапа» (соотносимые с культурами Востока-Запада-России) развития совершенной творческой индивидуальности, творящей Будущее. Это – некая «лестница» самосовершенствования Человека-Творца, принимающего опыт Гениев человечества в качестве этапов-средств-способов своего личного саморазвития. Однако эта «лестница» – отнюдь не буквальное повторение исторического опыта Гениев; это экологически, нормативно-прогностически «исправленное» прошлое – с целью опереться на прошлый опыт качественно **по-разному**: путем **доосмысления** опыта Востока-России и гуманизма Запада, но при фундаментальном **переосмыслении рацио-негативного экологического опыта Запада (приведшего мир к эко-катастрофе)** – во имя недопущения повторения этого следующими поколениями (т.е. как бы при снятии угрозы *эко-гено-суицида в будущем*). Это вполне правомерно-допустимый логический прием, разработанный еще Гегелем и К.Марксом, но примененный автором уже для построения нормативного прогноза Стратегии совершенствования Творцов *эко-гармонично-личностного* будущего.

Работа предлагается для использования в качестве учебного пособия при развитии творческих способностей докторантами-аспирантами-студентами любых специальностей, но прежде всего – художественно-гуманитарного. Особенно – востоковедного. **А максимальный творческий эффект достигается лишь при условии отождествления читателем себя с Героями=Гениями прошлого → Будущего.** Автор и применил этот литературный прием «от первого лица».

ISBN 978-5-98604-242-8

© Шилин К.И., 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие Дид Хамбо Джоржи-лама	7
Экософия Далай-ламы XIV	9
Изначальная личностная экологичность буддизма	10
Специфически женская человечность социального учения буддизма	12
Снятие эко-катастрофичных "перекосов" Запада Востоком-Буддизмом	17
План спасения Жизни на Земле	20
ГЕНИИ–ЭКОСОФЫ БУДУЩЕГО	29
ГЕНИИ ВОСТОКА	35
Часть 1. Экософы Востока	36
Часть 2. Экософы-гуманисты Запада	102
Часть 3. Экософы-рационалисты Запада	135
Часть 4. Экософы Ноосферы - России	177
ИТОГИ-ПЕРСПЕКТИВЫ	215
Тематический указатель	226
Указатель персоналий	227
Список литературы	234

ЭКОСОФИЯ ДАЛАЙ-ЛАМЫ XIV

Размышления над страницами книги

Его Святейшества Далай-ламы XIV.

«Жизнь на Земле».

(Лекции и статьи по проблеме экологии. М.: Центр тибетской культуры и информации. – 1996. Далее: «Жизнь на Земле»).

«Земля – это обитель живых существ, Единая и нераздельная основа // Всего движущегося и покоящегося», – так возвещал Будда гласом истины, // Призвав великую Землю себе в свидетели».

Его Святейшество Далай-лама XIV,

«Тенистое древо учения о взаимозависимом происхождении. Размышления буддийского монаха об экологической ответственности». (Ук. соч., с. 58, стих, 11). Тензин Гьяцо.

Простые и великие слова – древняя и вечная глубоко экологичная мудрость. В них заключена также и общая наша перспектива и надежда на возрождение. Но во имя развития изначально-вечной и бесконечной беззащитно-безопасной гармонии с Матерью-Землею нам, землянам, необходимо обрести тот уровень эко-мудрости, или Экософии, который, исходя из великих истин буддизма, вбирает в себя также мудрость и всю культуру мира, развиваемую в культуру Творчества Жизни, в культуру Творцов такой, будущей, творимо-беззащитной Жизни. В своей работе «Жизнь на Земле» Тензин Гьяцо даёт серьёзные основания для решения проблемы фундаментальной и наиболее острой и актуальной проблемы современности – проблемы безопасности. Для начала отметим общую характерную особенность творения Далай-ламы. Оно многоуровнево и многосторонне. Глубокий смысл выражен как будто бы простыми словами. Однако это не просто слова, а понятия, категории, составляющие глубоко продуманную систему: концепцию, теорию, которую с полным правом можно назвать Экософией, т.е. пост-

и метафилософией. Она неизмеримо глубже, фундаментальнее, шире и перспективнее радио-философии Запада: превосходя её, она покоится на глубочайшем наследии мудрости Востока.

Запад вводит риск, опасность, противоречие и борьбу во всю систему своих эко-социальных отношений, чем существенно ускоряет интеллектуальный и технико-экономический процесс создания внешне-предметных средств силового воздействия на Природу человека, Природу вообще. Но тем самым именно Запад провоцирует ответную реакцию со стороны остального населения планеты. Крайние формы этого сопротивления доходят до абсурда экстремизма и терроризма. Решение этой проблемы даёт Экософия буддизма, выводимая из мудрости учения Гаутамы и Востока в целом.

ИЗНАЧАЛЬНАЯ ЛИЧНОСТНАЯ ЭКОЛОГИЧНОСТЬ БУДДИЗМА

Понятийное содержание-смысл концепции Далай-ламы XIV уместно дать в начале нашей Экософии «Гениев будущего», специально посвящённых эко-комплексу проблем. Здесь же остановимся на личностном смысле концепции. Он заключается, по-видимому, в следующем. «Земля – это обитель..., единая и нераздельная основа... живых существ», всей жизни. Как будто бы ясно и понятно: Земля–Мать, творящая все живые существа, в том числе и человека. Чёткий и недвусмысленный, неопровержимый тезис, выражающий идею изначально-всеобщей безопасности жизни человека в «лоне» Матери–Природы. Это тот уровень общения, присущий общению ещё не рождённого и только что рождённого ребёнка со своей Матерью. Но это также и матерински=буддийская забота о Жизни своего творения. Однако этот, осмысливаемый нами тезис – высказывание Будды, призвавшего Землю во всего лишь свидетели созидания Жизни на ней и её как «обители Жизни». Тогда кто же их создал? – Очевидно, Будда. Ибо он в своей истинной сущности космичен, есть Абсолют, творящий всё, в том числе и Землю. Быть таковым – основной способ существования Будды, обладающего тремя телами, среди которых основное «*дхармакайя*» – «тело закона», или «космическое тело Будды».

Подчеркнём здесь: мир в буддизме персонифицирован, личностен, творим, в том числе и совместными усилиями творческих личностей – Будд и всех вообще живых существ. В этом-то и заключается смысл «учения о взаимозависимом происхождении» = взаимосотворении человечества и Земли-биосферы-Ноосферы. Земля – и творящая Мать, и творимая нами наша любимая Дочь также. И вот этот аспект творимости Жизни Земли нами, людьми, – вместе, естественно, с Буддой и другими Буддами, – приобретает ныне особое звучание. Поэтому «Жизнь на Земле» Далай-ламы XIV есть творение не просто носителя буддийского учения (разъясняющего вечные его истины); Нет, это – творение творческой индивидуальности, Тензин Гьяцо, сумевшего осмыслить экологически опасную суть современной, катастрофично-переломной эпохи и развить буддийское учение (на его собственной основе) в Стратегию гармонизации мира. И, что крайне важно, Тензин Гьяцо в качестве Его Святейшества Далай-ламы XIV действует в полном соответствии с творческими традициями буддизма. Он развивает, углубляет и расширяет основу учения, суть которого и есть побуждение к творчеству Жизни. Что не может не вдохновлять и других, в том числе и автора этих строк. Все мы обязаны стать осознанными сотворцами Жизни на Земле, и в этом смысле – Гениями будущего. А сам процесс этого совместного сотворчества Жизни построен по принципу, или закону «взаимозависимого происхождения», которому мы – вместе с Далай-ламой XIV-м (а точнее, реализуя данный им творческий импульс) – можем дать и такую трактовку как закон взаимосозидания, взаимотворчества, или сотворчества в самом высоком смысле. В (фило-)Экософии этот тип отношения выражается понятиями субъект-субъектного общения, качественно отличного от характерного для Запада принципа субъект-объектного, предметно-деятельностно-одностороннего отношения. Это означает, что Земля, Жизнь низводится до уровня относительно пассивного «объекта», у которого силой отнято право на само развитие, а порою даже на саму Жизнь. Всё это входит в глубокое противоречие с меняющимся соотношением двух подсистем нашей общей с Землею эко-системы «Земля (=биосфера)-человек». В прошлом ведущей была подсистема Будда-Земля, а ныне – Будда-Человек (как творческая индивидуальность, начиная с Гаутама и до Тензин Гьяцо). Это-то и накладывает на всех нас, живущих особую нравственную ответственность за Жизнь на Земле, отныне творимую нами в естественном соавторстве с Нею, – но при качественно новом соотношении сил и ответственности.

Этот более высокий уровень необходимого участия всех в саморазвитии Жизни на Земле Далай-лама XIV выражает следующим образом: «истинное решение приходит из человеческого сердца. Ключом к проблеме является истинное чувство всеобщей ответственности, основанное на любви, сострадании и ясности сознания» («Экология и человеческое сердце» с. 13.); очевидно, и на творческой ясности–зрелости сознания.

В другой работе «Духовность и природа» Далай-лама уточняет этот тезис: «основными силами в нашем уме являются сострадание и человеческая привязанность» (1/2/, с. 28). И далее: «исходя из понимания взаимозависимой природы мира и его обитателей, люди должны совершать поступки, основанные на желании проявить заботу о сохранении всей природы. Пусть прекрасные целебные леса разрастаются в ста направлениях! Пусть всех живых существ не постигнет безвременная смерть, и да живут они счастливо!» (1/2/, с. 64); ибо «наша судьба самым тесным образом связана с природой» (1/2/, с. 74). Этот процесс активизации сотворчества Жизни соответствует общему процессу перехода изначальной «детскости» буддизма в его «женскость».

СПЕЦИФИЧЕСКИ ЖЕНСКАЯ ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО УЧЕНИЯ БУДДИЗМА

Специфически женская безопасная человечность социального учения буддизма отнюдь не очевидна для многих и не изначальна, если иметь в виду полную обращенность Востока, включая буддизм, на Живую Природу, или Жизнь на Земле (и в Космосе). Далай-лама XIV вносит в решение и этой проблемы существенный вклад. Для начала укажем на существенные различия восточной, буддистской эко-гармональной безопасной человечности и западного гуманизма (переходящего в антропоцентризм). Затем зафиксируем человечность буддизма, – как её понимает Далай-лама XIV, соотнося её с историей Востока и современным Западом.

Экологическая, личностная и творчески-безопасная перспективность буддизма видится уже хотя бы в том, что привычные естественно-всеобщие аксиомы фиксируются Далай-ламой, и превращаются

в четкие и определенные понятия, а не просто молчаливо имеются в виду, интуитивно подразумеваются. Это особенно важно уже потому, что современный западный мир действует иначе, идёт в совершенно иную сторону, ведя и весь остальной мир к эко-катастрофе. Отчего вовсе не аксиоматичны следующие постулаты буддизма: «Мир обозначает гармонию: гармонию в отношениях между людьми и животными, между живыми существами и окружающей средой» (2/, с. 16). Этот принцип в прошлом осуществлялся как бы «автоматически» самой Жизнью. Отныне же осуществлять его должны будем мы, люди как творцы и сотворцы безопасной Жизни.

Постулат Запада: – противоречие–конкуренция–(опасная) борьба, объявленная всеобщим принципам не так уж давно: в античности. Уже в этом можно увидеть, в чём состоит суть перелома в современном мире. «Несомненно, что мы живём в эпоху поворотного момента развития человечества» (2/, сс. 6, 17). Этот поворотный момент перелома заключён в смене аксиом, основанной на гармоничном синтезе наследия Востока и Запада. А это – качественно новый уровень, вроде бы, «простейших» аксиом, на основе которых как раз и необходимо создать новый уровень культуры. Поэтому опыт буддизма бесценен. Особенно с позиции Экологии культуры творчества безопасной Жизни будущего.

Центральный пункт и самого буддизма, и всей системы мировой культуры гармоничного будущего – акцент уже не столько на (человеческом соучастии в) воспроизведении фундаментального основания, сколько на его развитии. Это целостное развитие, или развитие живой цельности системы «человек-биосфера» и есть «основа основ» творимого нами Человека гармоничного будущего (2/, сс. 33, 47).

Принципиальнейшее отличие системы аксиом Востока = будущего и Запада заключается, с точки зрения Далай-ламы и буддизма в целом, – в осознанном полагании нашего человеческого нравственного отношения к Жизни Земли: «Сейчас мы особенно нуждаемся в целостном подходе к возникающим проблемам в сочетании с истинным чувством ответственности, основанном на любви и сострадании», ибо «основными силами в нашем уме являются сострадание и человеческая привязанность»; «место, в котором все эти проблемы берут своё начало и где прежде всего необходимо пытаться искать ответы – это

внутреннее существо человека» (/2/, сс. 33, 28, 32), его сердце: доброе и мудрое, нравственно-творчески ответственное за безопасное развитие. Но как следует из слов Его Святейшества Далай-ламы, важно ещё правильно определить не только отношения между человеком и Живою Землею, но и между ним и социально-экономическим «прогрессом». В отличие от цивилизации Запада буддизм (и Восток-Евразия в целом) утверждают приоритетность и фундаментальность Жизни по отношению к человеку не только как живому, но и как социальному существу и к его социальным отношениям. Леса, растительный мир и живые организмы в целом представляют собой «самую основу бытия на той маленькой планете, на которой мы с вами живём». Поэтому «нам не выжить, в том случае, если мы будем идти против природы». (/2/, сс. 34, 22). Это стало катастрофически опасным. И буддизм может стать сердцевиной альтернативы движению против природы.

Все эти принципы и связи отныне должны стать принципами безопасной самоорганизации своего Творчества Жизни для каждой творческой индивидуальности. И буддизм предрасполагает нас к такому нравственно-творческому развитию, ибо полагает его изначально добрым: «Я глубоко верю в то, что человек по природе своей является очень добрым существом, и поэтому мне кажется, что мы можем не только сохранять добрые и мирные отношения с окружающими нас людьми, но также распространить это настроение на окружающую природу. С моральной точки зрения мы должны почувствовать свою ответственность за всё наше окружение» («Экология и человеческое сердце». /2/, с. 10). И ещё «Для своего выживания мы нуждаемся в помощи других людей. Без помощи окружающих мы просто не сможем выжить – это закон природы» (там же). А для организации нормального, гармоничного и дружески-творческого общения необходимо взаимопроникновение жизненных интересов общающихся личностей, т.е. соблюдение взаимной безопасности.

Последний вывод исключительно важен для понимания сути не только всей эко-системы в целом, но и отныне ведущей социально-личностной её подсистемы. Важно это потому, что ныне система социальных отношений организована по экоцидно-опасным и бесчеловечным принципам, утверждаемым при этом в качестве всеобщих. Сам факт существования буддийских сангх во многих, в том числе и современных обществах есть совершенно явное отрицание универсальности тех

социальных «порядков» (ведущих на самом деле к эко-катастрофе), которые Западом объявлены в качестве «вершины» нашего «прогресса». В этом смысле когда Черчилль говорит, что (западная) демократия не очень хороша (мягко говоря), но другой мы не придумали, – то он либо не знает истории (Востока), либо игнорирует опыт буддизма, создавшего реальную, в том числе и социальную альтернативу современному технократически-опасному, экофобному, социальному «прогрессу» (западно-цивилизационного типа). Особо подчеркнём, что Далай-лама не ограничивается постулатом о том, что «в своей основе человек не приспособлен для насилия» (/2/, с. 52), но и распространяет этот принцип также и на современность: «люди являются социальными существами. Для своего выживания мы нуждаемся в сотрудничестве. Без участия других людей выжить просто невозможно, таков закон нашего естества, такова наша природа» (/2/, с. 52), т.е. наша природа безопасна.

Эти утверждения аксиоматично очевидны для Востока и особенно для буддизма. Но они совершенно не очевидны для представлений Запада, исходящих из убеждения, что человек по природе своей зол, агрессивен, жаден, угрожающе опасен. Потому-то его социальные отношения, а также его наука, философия, цивилизация построены на тех же, безнравственных, опасно-экофобных постулатах, – хотя они и скрыты, закодированы их структурой, опять-таки выдаваемой за изначально-всеобщую. Это неверно сразу в двух отношениях: предметно-деятельная, или субъект-объектная структура не изначально (о чём свидетельствует Восток и ярче всего буддизм) и не всеобща, – ибо тот же Восток есть не только история, но и современность. Именно это и позволяет понять техногенно-цивилизационную, опасно-экофобную социальность как частную, тупиковую и бесперспективную, а буддизм – соответственно, как более всеобщую и эко-социально перспективную альтернативу современному катастрофичному миру. Эту перспективу Далай-лама XIV формулирует так: «Для того, чтобы изменить внешние обстоятельства мы должны прежде всего изменить самих себя. Если мы хотим насадить прекрасный сад, нам нужно прежде всего создать его внутри себя, в своём воображении. Только после этого идея может быть воплощена в жизнь и возникнет настоящий сад.» («Забота о Земле», – /2/, с. 32).

Западу присущ качественно иной принцип предметного опосредствования, или понимания экономики как «базиса» и социального и

личностного развития, включая систему отношений-с-природой. Это и ведет не только к судорожно-форсированному материально-техническому «прогрессу», но и к регрессу, к эко-катастрофе.

Итак, буддизм как социальное учение обладает, по Далай-ламе, специфично эко-гармонизирующим характером. Это по существу отличает его от западного гуманизма, более или менее безразличного к природе. «Я думаю, что хорошим образом сострадания является мать. В каждом из нас есть семя доброты. Вопрос заключается только в том, станем ли мы пытаться развить в себе чувство сострадания» («Духовность и природа», – /2/, с. 28). А чувство сострадания есть основа безопасности обеих (и всех) сторон общения. Это очень фундаментальный тезис, из которого вытекает масса следствий, позволяющих, в частности, снять кардинальное противоречие между Востоком и Западом, сведя его к соотношению общению двух разных взаимодополняющих начал: женского и мужского, восточного и западного типов культур и творческих потенциалов Юга и Севера. Но сами по себе они не объединяются в гармонично-живое, уже в полностью безопасном варианте, но интегрируются классической русской культурой, мудростью, Экософией. На основе фундаментального вывода Далай-ламы о женски = материнском основании экологичной этики буддизма – во всей его глубине, – можно наметить линию снятия глубокой и исторически-экологической себя изжившей противоречивости Запада, «круто» по-мужски опасно-агрессивного по отношению и к природе, и к другим людям. Снятие запредельной внутренней противоречивой экофобности Запада особенно реально с учетом опыта буддизма, вполне переносимого во все остальные регионы мира, где живут женщины с их изначально-естественной склонностью и способностью к состраданию, доброте, сочувствию и всем остальным эко-безопасным и человеческим качествам женски-общечеловеческой природы.

Итак, женскость, обладает особой, достаточно активной безопасной, выводимой из основного качества – сострадания. Поэтому именно буддизм (вместе с индуизмом, на почве которого буддизм как раз и возник) является самым серьезным основанием для безопасной культуры творчества будущего. (Правда буддизм не в своей, исторической форме, а в более развитой, – но об этом – ниже). Однако, чтобы реализовать эти потенции, необходимо снятие эко-катастрофичных “перекосов” Запада Востоком-буддизмом.

СНЯТИЕ ЭКО-КАТАСТРОФИЧНЫХ “ПЕРЕКОСОВ” ЗАПАДА ВОСТОКОМ-БУДДИЗМОМ

Рассмотрим общий контекст постановки проблемы Далай-ламой XIV. Он – в изгнании. Его родной Тибет оккупирован. Естественно было ожидать, что основные «филиппики» будут направлены против Китая. Так нет. Хотя, естественно, Далай-лама осуждает действия китайских властей, в том числе и за то, что они разрушают природу Тибета, всё же основное экологическое зло в мире он усматривает совсем в другой стороне: «Лично я полагаю и чувствую, что впереди трудные времена. И не потому, что в Америке процветает либерализм, демократия и свобода, а из-за вооруженных сил США. Возможно, в этом сыграет свою роль и экономическая мощь» (/2/, с. 43). Обращаясь к Западу в целом, можно присоединиться к Далай-ламе: «Вы любите войну, любите это ужасное оружие. Это оружие убивает, война несёт с собой смерть, причём неестественную смерть. Это так ужасно... Мы, тибетцы, всегда видели в солдатах и в оружии нечто негативное.» (/2/, с. 45). Причину этих «перекосов» Его Святейшество видит в следующем: «Разрушение природы и истощение природных ресурсов является результатом неведения, жадности и недостатка уважения к живым существам на Земле» (/2/, сс. 17, 32). И глубже: «Мы – люди, что же с нами не так? У нас есть разум и человеческая мудрость. Я думаю, что зачастую мы неправильно используем свой разум. В результате часто мы совершаем поступки, направленные, по сути, против человеческой природы» (/2/, с. 27). Существенное приближение к решению тайны эко-катастрофы можно видеть и в следующем утверждении Далай-ламы: «Наш век, век науки и технологии» («Тенистое древо учения о независимом происхождении», – /2/, с. 60, стих 23). А наука, технология, экономика неявно эко-социально опасны, ибо: «наука и технология, находясь под влиянием ненависти, становятся разрушительными»; «политика, технология, науки и юриспруденция могут и должны стать средствами для улучшения жизни человечества и для его счастья», (/2/, с. 41). «Науки и технологии достигли только видимого, количественного, а не качественного прогресса... В результате этого экологическое равновесие, яв-

ляющееся основой самой жизни на Земле, оказывается нарушенным... Теперь во всем мире, включая Тибет, нас охватывает быстрый процесс экологической деградации» (/2/, с. 56). Мир вышел в полосу экофобно-террористических опасностей.

А вот и указание на практическое решение данной эко-проблемы: «вопросом, который я считаю в этой связи очень важным, является вопрос о том, что такое сознание и что такое ум. Как мне кажется, в Западном мире на протяжении последних двух столетий наука и технологии в своем развитии слишком много имели дело преимущественно с материей» (/2/, с. 54). И ещё: «Мы, современные люди, вообще слишком сильно вовлечены во внешний мир в ущерб своему внутреннему миру. Конечно, нам необходимы развитие науки и материальные достижения для того, чтобы обеспечить себе благополучную жизнь и процветание, но в не меньшей мере мы нуждаемся также во внутреннем мире... Истинное решение приходит из человеческого сердца» (/2/, сс. 12, 13); «меняется также структура экономики» (/2/, с. 10); структура и характер всей (ныне опасной) системы социальных отношений. Решение животрепещущих проблем современности может быть дано на основе всей совокупности приведенных высказываний Далай-ламы. Но сначала локализуем причину экофобно-террористической катастрофичности техногенной и экофобной цивилизации. Отталкиваясь от вывода о сострадательной, женски-материнской сути буддизма, а также от широко распространенного отнесения Востока – к женскому, а Запада – к мужскому началам, можно предположить, что эко-кризис человечества создан имеющимися культурами и поло-возрастными группами человечества (дети, женщины, мужчины, старшие поколения) не в равной мере. А именно: «круто» мужской западной цивилизацией, а в ней – даже не всеми мужчинами, а подростково-молодежной их частью с гипертрофированно развитыми потребительски-агрессивными наклонностями (США ведет себя на мировой арене во многом как подросток). А они заданы = закодированы в предметно-ориентированной структуре западной техногенной цивилизации, что крайне опасно по двум (как минимум) основным направлениям: экологическому и социально-гуманистическому (отрицаемому терроризмом). Все остальные группы населения и культуры мира оказались таким способом вовлечёнными

сообщниками страшного социо-экологического эксперимента, начатого ещё эллинами, особенно Аристотелем.

Однако сложность, в значительной мере умышленная, состоит в том, что агрессивность-потребительство закамуфлированы пусть даже неосознанно предметностью. Правда, в ней самой предметность, частное её свойство, как и потребление и агрессия. И лишь социальными структурами эко-исторически ограниченного, т.е. молодежно-мужского типа эта сторона действительности «раздута», её роль сильно преувеличена, объявлена всеобще-основной и высшей. В мире этого черного мифа мы и влачим ныне уже духовно-творчески жалкое, материально-потребительское существование, лишь кажущееся значимым. Именно влачим, а точнее: уже вымираем и выбиваемся. Ведь сверхпотребительство очень малой группы населения мира, «золотого» миллиарда, грозит смертью всей Жизни на Земле. Но имеется целая система критериев, выработанных буддизмом для выявления правильных и неправильных эко- процессов и явлений науки, технологии, философии... Так, Далай-лама достаточно определенно работает одним из них: «Наука и технология, соединённые с человеческой привязанностью, будут созидательны...

Добросердечие – основа всякой религиозности. Иногда я называю любовь и сострадание универсальной религией. Это моя собственная религия. Сложные философские системы часто становятся причиной проблем и беспокойства (и шире: проблем терроризма и эко-катастрофы. – К.Ш.). Если эти подробно разработанные философские системы служат развитию добросердечности, то это хорошо: используйте их во всей полноте. Если же они становятся препятствием для развития доброты, то лучше оставить их в стороне» (/2/, с. 28). В первом случае это – то, что мы называем экологической мудростью и Экософией, во втором – собственно радио-эгоистичной философией, стратегией эко-фобно-террористического самоубийства Жизни–на–Земле. Как можно видеть, критерий эко-человечности–нравственный и не только. А нравственность, этика в буддизме экологична и безопасна. Правда, поэтому критерию вся радио-философия (а она ныне господствует), наука, технология, экономика вне-нравственны, т.е. безнравственны. Особенно в эко-гуманном отношении, а значит, «лучше оставить их в стороне» (/2/, с. 28). Однако на том же Западе, не говоря уж об остальном мире,

имеются немало философских систем, которые почти «проходят» по нравственно-экологическим критериям. Все они – вместе с Востоком, особенно буддизмом, а также Евразией могут составить основу того, что в данной работе названо Экософией. Концепция Далай-ламы XIV может сыграть роль «ключа» в их экософском осмыслении и последующем решении.

ПЛАН СПАСЕНИЯ ЖИЗНИ на ЗЕМЛЕ

Еще «в 1987 году Его Святейшество изложил свой План мира из пяти пунктов в качестве первого шага к разрешению ухудшающейся обстановки в Тибете: “Этот план предусматривает превращение Тибета в заповедник – зону мира в самом центре Азии, где все живые существа могли бы жить в гармонии и была бы обеспечена охрана окружающей Среды», – пишет д-р Наванг Рабгьял, Постоянный Представитель Его Святейшества Далай-ламы в России, СНГ и Монголии (/2/, сс. 4, 5).

Как и все творчество Далай-ламы XIV этот «План мира имеет огромный экологический смысл. И не только для Тибета и буддизма, но и для всей жизни на Земле. Попробуем экософски осмыслить его под данным углом зрения, т.е., как бы реконструировать Экософию Тибета, Экософию Далай-ламы XIV-го. Одновременно это означает экософское переосмысление все логики-методологии и теории–философии истории Тибета и Земли в их, ныне выявившемся тождестве и между собой и с буддизмом и со всеми религиями мира. Кратко и выразительно Далай-лама пишет: «Раньше, когда возможности человека были ограничены, люди не забывали о важности природы и уважали её. Затем наступило время стремительного развития науки и технологии, и возможности человека увеличились. И теперь иногда кажется, что люди забыли о важности природы. Временами мы начинаем даже верить в то, что люди в состоянии контролировать природу посредством своих технологических достижений... Однажды мы можем обнаружить, что все живые существа на планете, – включая людей, – обречены на вымирание» (/2/, сс. 47, 50).

Шанс, однако, есть. Он – во введении эко-нравственного основания во всю систему мышления и действий человека, или его эко-от-

ношений: «Для того, чтобы наше дальнейшее развитие проистекало правильно, мы нуждаемся в том, чтобы всесторонне восстановить наши общечеловеческие ценности. Политическая жизнь, несомненно, должна основываться на принципах нравственности, но на этой же основе должны развиваться также наука и религия. Без такой основы учёные не смогут различать между истинным благом и простой целесообразностью в развитии технологий. Разрушение окружающей среды является наиболее заметным результатом такого непонимания. В религиозной же области это особенно необходимо» (/2/, с. 37). Только на этой, нравственно-безопасной, гармонизирующей основе наш народ, тибетцы «впервые попытался осуществить программу регуляции природы!» (/2/, с. 38). И если этот «урок всеобщей нравственности» будет освоен всем человечеством, тогда «следующее столетие будет более благоприятным, более гармоничным... Сострадание, являющееся семенем мира, сможет наконец прорасти... На каждом человеке лежит ответственность», (/2/, с. 39). Для этого нужно изменить личностные качества, «внести равновесие в самих людей», добиться осознания «необходимости внутренней гармонии мира» (/2/, с. 53).

Следующий, не менее фундаментальный шаг на этом пути – динамизация и активизация Востока и гармонизация Запада, т.е. введение нравственно-безопасного и гармонизирующего, жизненного – начала-основания в техногенную (мертвящую, катастрофически опасную) цивилизацию Запада. Это взаимообогащение, взаимосозидание сможет осуществить, по-видимому, скорее всего русская интеллигенция – при условии его внутренней девестернизации, или очищения от обнаруживших свои опасные свойства, слишком доверчиво заимствуемые у западных интеллектуалов. Далай-лама даже рискнул высказаться о сохранении некоторой доли допустимого эгоизма: «Если посмотреть на вещи глубже, то можно сказать, что следует быть эгоистичным, но в мудром, а не в ограниченном смысле. И ключом здесь является чувство всеобщей ответственности: именно там находится настоящий источник внутренней силы и истинного счастья» (/2/, с. 54). Это нечто вроде теории разумного эгоизма на буддийский лад. Или, точнее: эгоизм (и агрессивность определенной части мужчин) допустим в некоторых, ограниченных пределах, – но уже не как системообразующее начало-основание; им должна стать всеобщая мудрая нравственная ответс-

твенность ЗА Жизнь на Земле. Именно «ЗА» всю систему Жизни, – а не только ПЕРЕД нею, как этого и было достаточно в прошлом, когда сама Жизнь (но еще не человек) была реальной основой, творящей и человека, и его общество, и человека эко-нравственные, всеобщие человеческие ценности.

Способ достижения этого личностного совершенства – диалог (и синтез) между Востоком и Западом, «Восточной философией и западной наукой» с целью достижения не столько внешнего, сколько внутреннего мира личности (/2/, с. 55). Реализуя эту общую тенденцию гармоничного эко-синтеза культуры и мудрости Востока с радио-философией, наукой, цивилизацией Запада посредством опыта и культурного наследия России, я ниже и потребую развернуть в Экософию буддизма (с его ориентацией на безопасность – гармонию) во многообразии её личностных Экософий. Думается, этому пути «у нас нет альтернативы» (/2/, с. 27).

Но каков этот, «средний путь» буддизма в будущее, – если исходить из творчества Далай-ламы XIV? И чѐм его аксиоматика качественно отлична от постулатов современного пути в пропасть эко-катастрофы? – выправляя его и продолжая то бесспорное и безопасно-полезное в нём, что в крайне гипертрофировано и тем самым доведено до абсурда (в т.ч. и терроризма)? Общеметодологические принципы искомого плана спасения Жизни на Земле (цитированные выше) можно продолжить следующим, очень мудрым выводом, сделанным Его Святейшеством, правда, в отношении религии, но имеющим и общечеловеческий смысл: «На почве религии... также возникают различные злоупотребления. Как вы можете изменить это, если просто будете стоять в стороне? Если вы станете просто критиковать, это не будет иметь большого успеха. Войдите в ситуацию и попытайтесь изменить её изнутри. Это единственный путь». (/2/, с. 42).

Принцип этот верен и для науки, этики, логики, философии, цивилизации и для биосферы в целом, которую нам предстоит регулировать изнутри, оставаясь подсистемой биосферы как системы Жизни, – хотя и особой подсистемой, объединяющей в себе сердце-душу-мудрость Жизни Земли. Только обретя все эти личностные качества, развитые разными культурами мира в их относительной автономности друг от друга, можно войти во все ситуации всех культур мира – доброжела-

тельно, искренне, мудро, с любовью – и гармонизировать их во имя безопасного блага каждой из них и всей их глобальной совокупности. Только такая творческая индивидуальность выйдет на уровень, приближающий её к уровню Майтрейи. Лишь на этом пути индивидуальность такого уровня сможет по-настоящему почувствовать, понять и решить широкий круг проблем, сформулированных Его Святейшеством Далай-ламой XIV-м: «Ситуация во всем мире на сегодняшний день изменилась таким образом, что вполне возможным стало достижение единства всех людей. В прошлом наличие такой возможности было большим благом, а её отсутствие не имело, тем не менее, большого значения. Но сегодня, в наши дни, хотим мы этого или нет, любой частный кризис по сути своей связан со всеобщим кризисом. Поэтому все рассуждения о «моей нации», «моем континенте», «моей стране», «моей религии» и «моей традиции» безнадежно устарели. Возникла поистине насущная потребность в том, чтобы воспитать в себе чувство ответственности и изменить нашу внутреннюю среду обитания» (/2/, с. 40).

В этом есть большая Правда. Однако есть Правда и в заботе Далай-ламы о судьбе своего народа. Так, в своем «Плане мира» в пункте 2 он настаивает на «прекращении китайской политики переселения, угрожающей уничтожить тибетцев как самостоятельный народ» (/2/, с. 8). В действительности приведенные два положения противоречат друг другу лишь по видимости. Всеобщая ответственность каждого этноса-народа и каждой личности за Жизнь Земли может быть реально осуществлена только через сохранение и дальнейшее развитие многообразия культур и личностей. А значит, и каждой из них, в том числе и во имя сохранения и развития био-разнообразия форм жизни на Земле, за что мы, люди как творческие индивидуальности, становимся ответственными. Приведенные положения исключают друг друга в рамках теперешней, формальной логики. В ЖИВОЙ логике буддизма-Востока-России они осуществляются оба: одно через другое. Как и интересы женщины и мужчины – не путём превращения их различия в противостояние и подчинения одного другому (как это делается «круто»-мужской цивилизацией Запада, ведущей тем самым мир к двойному разрушению), а путём гармонизации общения на основе их взаимодополнения, взаимопомощи, взаимосозидания каждой из сторон, вырастающего в принципе из учения о взаимозависимом происхождении.

Более конкретно в данном случае буддийский срединный путь представляется в качественном развитии творческих индивидуальностей и ими – своих этно-культур путем включения в каждую из них основных достижений мировой культуры во всем её многообразии. (Именно этот принцип, хочется надеяться, и осуществляется трехтомником «Буддизм – глобальная Экософия будущего» (/7/)). При этом снимается, однако, ставшая смертельно опасной претензия особо «крутой» группы молодых мужчин и созданной в их ключе техногенной западной цивилизации на глобальность, всеобщность, вершинность, избранность... Вместе с тем исчезнет также и запредельная претензия предметно-деятельностной (формальной) логики, диалектики, гносеологии на всеобщность. Сфера их действия осознанно локализуется, а они сами ревитализируются, входя в Живую Логику творчества.

Для Далай-ламы и буддизма в целом характерна иная, Живая логика. Её суть можно понять из следующих, как будто бы простых размышлений Его Святейшества: «важной вещью является сострадание... Даже с эгоистической точки зрения вы нуждаетесь в других людях. Поэтому тот, кто проявляет заботу о благе других людей, разделяет с ними их страдания и помогает им, в конечном итоге сам обретает благо. А тот, кто думает только о себе и забывает о других, многое теряет. Это похоже на закон природы. Я думаю, что это очень просто понять... Это очень простая логика.» (/2/, с. 53). Такая (Живая) логика, действительно, проста, естественна, очевидна и понятна для буддистов и шире – для всего Востока и большинства жителей Земли. Но ведь не эта логика характерна для Запада, его науки, технологии и цивилизации. Здесь привычна и общеупотребительна логика предметности=потребительства=эгоизма, исключаяющая нравственное начало, основание и смысл и оставляющая их сферам этики-религии, в лучшем случае-искусства. ЖИВАЯ логика нравственна. И в этом смысле и отношении она тождественна этике буддизма, Живой этике Востока и России. Именно посредством Живой этики-логики Восток организует свою жизнь и всю систему эко-общения, или – культуру. Поэтому-то она совершенно «проста» для восприятия любым буддистом и просто творческой личностью. Несколько полнее и конструктивнее Его Святейшество высказывается в работе «Забота о Земле»: «В силу взаимозависимости всех явлений мы не можем надеяться на разрешение комплексных проблем,

подходя к ним односторонне и эгоистически. История “показывает нам, как часто в прошлом люди упускали возможность совместного действия. Наши ошибки в прошлом являются результатом нашего неведения относительно всеобщей взаимосвязи. Сейчас мы особенно нуждаемся в целостном подходе к возникающим проблемам в сочетании с истинным чувством ответственности, основанном на любви и сострадании» (2/, с. 33).

«Целостный подход», обеспечивающий творение Жизни и есть иное название Живой логики, обозначение одного из необходимейших её свойств. Когда-то целостность мира Жизни и Живой логики – как логики такого мира, логики самой Жизни – имела своим основанием саму Жизнь, а потому Живая логика «сама собой» подразумевалась и в её осмыслении, в её словесно-понятийном выражении не было особой необходимости. Аристотель создал свою, формальную логику (логику науки) и саму науку потому и для того, чтобы социальную жизнь с её предметно-деятельностной и антагонистично-потребительской, эгоистичной ориентацией и структурой отличить от самой Жизни, подчинив её интересам силовых способов властвования. (Это, кстати, и вызывает пассивно-глухое сопротивление массы, и активное – групп небольших, но растущих по численности). Ныне это качественное различие логик и способов организации Жизни и её использования, потребительства, умерщвления становится вопиюще нетерпимым и требует снятия второй из них. Поэтому остается лишь сохранённая буддизмом Живая логика.

В буддизме Живая логика (Дигнаги-Дхармакирти-Дхармоттары-Щербатского) необычайно актуализируется, ибо ее изначальная целостность стала вновь востребованной. Но отныне ее должен воспроизводить сам Человек-Творец. Впрочем, и весь буддизм, вся его Экософия – тоже. Они вышли как бы на авансцену Истории гармоничного будущего, выполняя роль «мостика» для всего человечества в его движении из гармоничного прошлого (воспроизводимого самой Жизнью) через катастрофичное настоящее в то будущее, которое мы сами можем сделать гармоничным. Хотя если ничего не предпринимать более вероятно завершение уже идущей эко-катастрофы, т.е. эко-самоубийство человека-жизни (в экологическом тождестве их судеб, перспектив их взаимообусловленного развития). Так можно в принципе развернуть, или чуть рас-

ширительно трактовать логику Его Святейшества. Посредством логики, понятой подобным образом нам будет легче, адекватнее осмыслить всю систему сложнейших наших взаимосвязей с Живою Природою, систему, которую мы, человечество, должны будем изнутри регулировать. Перво-степенная задача на этом пути – гармонизация структуры нашего, отныне экологического, или Живого знания. Пожалуй, экологизация системы знания – основная проблема работы Его Святейшества Далай-ламы XIV «Глобальное мышление: универсальная задача» (2/, сс. 29-31). Основной вывод и суть статьи: «человеческий разум, человеческое сердце и окружающая Среда неразрывно связаны между собой. И поэтому экологическое обучение (а значит, и экологическое знание. – К.Ш.) должно помочь развить понимание наилучших условий для жизни и совместного существования» (2/, с. 31).

Это совершенно, принципиально иная постановка проблемы внутренней гармонизирующей структуризации внутренних взаимосвязей в системе современного знания. Организованное таким образом экологичное и Живое знание, которое исходит из неразрывной взаимосвязи сердца, разума, жизни природы, а значит, и полагает эту взаимосвязь сохраняемой и развиваемой уже Человеком, исключает опасную противопоставленность человека природе. Потому она снимает их существующее противоречие, осуществляемое наукой и технологией (логикой, гносеологией, диалектикой, философией). Структура системы научного знания, разделенного на два основных комплекса: художественно-гуманитарного и естество(-технич) знания – тем самым и разъединяет человека и природу. Она неявно ориентирует на насилие и над человеком, и над природой, а потому изгоняет из науки сердце человека, т.е. эко-этику, а из природы – жизнь, превращая Мать-Природу во всего лишь «окружающую среду». Тем самым Живая Земля лишается статуса живой, саморазвивающейся системы, превращаясь в пассивный объект предметно-рационалистичной, рафинированно эгоистичной деятельности человека.

Его Святейшество Далай-лама XIV предлагает фундаментально реорганизовать, реконструировать, ревитализировать научное знание: «Нам обязательно придется искать новые пути для совместного выживания на этой планете. Мы можем развивать благую активность, основанную на правильной мотивации для того, чтобы помочь Земле и

друг другу... Главный принцип... состоит в том, чтобы помочь там, где вы можете. Земля – это наш дом и наша мать. И мы должны уважать её и заботиться о ней... Мы нуждаемся в знаниях... Научные исследования и технологический прогресс жизненно необходимы для поддержки современной жизни на должном уровне. Но ещё более важно... получить практические знания..., научиться вести сбалансированный образ жизни... Древние культуры... могут многому научить нас в отношении того, как общество благодаря своему устройству может жить в гармонии с окружающей средой... Духовное развитие процветало несмотря на ограниченный прогресс в материальной области... Узнавать о том, где достигли в своём развитии другие люди и бережное отношение к их культурному наследию является составной частью обучения заботе об окружающей среде.

При ближайшем рассмотрении оказывается, что человеческий разум, человеческое сердце и окружающая среда неразрывно связаны между собой. И поэтому экологическое обучение должно помочь развить понимание и любовь, в которых мы нуждаемся для совместного существования» (/2/, сс. 29, 30, 31).

Это целостная программа экологизации знания и образования; наиболее существенный момент этой программы – гармонизация структуры знания, чтобы «вести сбалансированный образ жизни», т.е. жизнь в гармонии и равновесии с Природой. Такое, безопасно-гармонизирующее знание соединяет, а не разъединяет (как современная наука) разум-сердце человека и природу. Это и есть Живое знание, его логика есть Живая логика, а его теория есть Экософия, т.е. нечто иное, неопасное, в отличие от опасной радио-философии. Словом, Его Святейшество Далай-лама XIV, по моему твердому убеждению, осуществил столь необходимый свой гармоничный синтез культур Востока и Запада. И в этом смысле вся энциклопедия «Буддизм – глобальная Экософия будущего» есть развертывание (по замыслу автора) фундаментальных выводов, сделанных Далай-ламой XIV, часть которых приведена выше.

В целом вырисовывается примерно следующий ниже образ Экологичной индивидуальности, или Человека=Творца эко-гармоничного будущего. Более непосредственно этому посвящен сделанный нами экософский вариант «Хартии Земли». Хочется надеяться,

что и данный, 3-й том «Экософии буддизма» и вся она в целом есть выполнение пожеланий Его Святейшества Далай-ламы XIV, выраженных Его Постоянным Представителем в Предисловии к книге «Жизнь на Земле»: «Мы надеемся, что высказанные здесь мысли могут стать основой для лучшего понимания как нашей личной, так и всеобщей ответственности, а также побуждением к действию: мыслить глобально, а своими поступками влиять на своё ближайшее окружение».

Д-р Наванг Рабгьял (/2/ с. 5).

Может быть, не только «ближайшее»? Но и шире? И так личность, или человечность буддизма, как это можно видеть из творчества Далай-ламы, особая, обладающая несколькими значимыми характеристиками, безопасно-миролюбивыми для всех живых существ на Земле.

1. «Жизненность», природность, биосферность,, ориентированность на Живую Природу как первое, основное, базисное условие, подлинное основание жизни человека и его специфичных социальных структур, также заботящихся о Живой Природе.

2. Гармоничность, осмысленная ориентированность на гармонию: в природе, межличностно-социальном общении, в себе самом...

3. Женскость, ориентированность на женски- материнское начало, сострадательность – и не только в самой женщине, но и в мужчине, в детях, в старших поколениях.

4. Высочайшая самокритичность, доходящая до самоотрицания, – но не как жизнеотрицание, а как жизнеутверждение иного живого, более высокого существа, не обязательно даже человека. Эти свойства могут стать(хотя пока ещё не стали) основой активизации творческого динамизма в полагании Добра, Гармонии и безопасности всей Жизни на Земле.

5. Критичность – по отношению к плохому, ко злу, неприятие эгоизма, «материализма» – в его расхожем смысле.

6. Мудрость, глубинность, предрасположенность к творчеству в его самом высшем смысле и высшего уровня – к творчеству Жизни Женщины → Созидательницы, принципиально не-воительницы.

Во многом эти свойства общечеловечно-безопасны а потому необычайно перспективны, футуристичны. В совокупностях с другими культурами Востока и России (Евразии) буддизм представляет собою реальную альтернативу агрессивному Западу. Конечно, чтобы реализовать эту перспективу, необходима огромная творческая работа по созданию многообразия творческих индивидуальностей всех типов, а также по активизации творчества женски=буддисткой творческой индивидуальности. Не всё это творчество – миролюбиво и безопасно для Человека, общества, Природы – в отличие от внешней, потребительски=техногенной цивилизации Запада, претензии которой на всеобщность, глобальность и перспективность должны остаться в прошлом. Но при непременном качественном преобразовании агрессивного варианта мужского интеллекта в миротворческий, творимо-безопасный творческий потенциал, что должно снять основания всех форм насилия, в т.ч. и терроризма. Это и ведёт к фундаментализации буддизма, к его глобальной актуализации, к его выдвигению на авансцену творчества гармонично-безопасного будущего → наравне с остальными тремя типами творческих потенциалов.

Ниже делается попытка более полного раскрытия этих буддийских безопасных = общечеловеческих и экологических качеств Человека-Творца гармоничного будущего путём эконософски-буддийского переосмысления наиболее известных и талантливых творческих личностей, развиваемых тем самым в Гениев Будущего.

ГЕНИИ – ЭКОСОФЫ БУДУЩЕГО

Замысел книги – собрать наиболее ярких мудрецов-фило(Эко)софов мира в прошлом и настоящем с целью «самопересотворения» их в Эконософов – при непременном сохранении – развитии национальной и личностной уникальности каждого. По существу это – программа экологического само совершенствования личности–мира, ведущая к эко-гармоничному синтезу лучшего в культурах трёх типов: Востока, Запада и России. Это становится возможным благодаря методике гармоничной трансформации предметного-канализирующе-отупляющего знания в

Живое, которое может стать необходимой программой гармонизации, развития личности, культуры и мира. Этот метод был экспериментально апробирован. Он поможет каждому открыть свой путь к личному самосовершенствованию в Человека-Творца гармонично-безопасной Жизни будущего.

Однако автору (надеюсь, и читателю) доставит подлинно творческое удовлетворение постановка и решение следующей весьма нетривиальной четырёхмерной проблемы: как «доразвить» себя до уровня Великих Учителей Человечества, чтобы стать Творцом Будущего, т. е. сохранив свою личностную уникальность, обогатить личностное многообразие Мира Жизни. Мы надеемся, что концепция позволит доработать нормативный эко-прогноз для мира в целом, каждой страны, сферы культуры и отдельной личности и убедит, что экологично-творческой личностью (Гением) может и должен стать каждый, кто способен к развитию, коль скоро в таковые мысленно превращены весьма почитаемые мудрецы-философы, совершенствуемые тем самым в Гениев Будущего. Эта задача имеет три аспекта:

1) передачу эко-позитивного, безопасного, гармонично-гармонизирующего опыта следующим поколениям для того, чтобы сделать их личностями высшего уровня;

2) пересотворение истории культуры в процесс становления Человека Гармоничного Будущего;

3) «оборачивание» прошлого в Гармоничное Будущее.

И последняя оговорка. Великие Учителя человечества – не только Будда, но и Дева Мария, Христос, однако рассматриваемые здесь как творцы нашей земной культуры, а не в своей Небесной-Божественно-Священной ипостаси. И да простит нас Бог за нашу попытку хоть чуть-чуть приблизиться к Нему во имя сохранения жизни на Земле.

Итак, предоставляем слово каждому из великих мудрецов и высоких духовных Учителей, живших на планете.

БОГОРОДИЦА-МАТЬ-ЗЕМЛЯ: Кайтесь, дети мои! И думайте, думайте над тем, как быть нам, как найти выход из созданной вами экофобно-террористической катастрофы. Возможно, что ни у кого из